

Глава 974: Сумасшедший Масиль!

Доспехи Гао Сяньчжи были подарены ему Императором Мудрецом. Они были чрезвычайно тяжелыми, способными остановить божественное оружие. За десять с лишним лет, проведенных Гао Сяньчжи в Западных Регионах, эта броня всегда держала его в безопасности. Но, в конце концов, она была уничтожена ладонью Абу Муслима. Отсюда легко представить силу его удара.

Бум! Гао Сяньчжи потратил большую часть своей силы, чтобы отразить Бегемотов, в то время как Абу Муслим находился в пиковом состоянии, когда начал внезапную атаку. Гао Сяньчжи был быстро подавлен. Нападение на четырех Бегемотов и двести тысяч арабских солдат было суровым испытанием для Великого Тана, и появление Абу Муслима было похоже на добавление лавины к уже и так страшной метели. В этот момент Великий Тан оказался в ужасном положении.

Более того, после того, как Гао Сяньчжи был перехвачен, у гигантской обезьяны больше не было препятствий, и ее огромный стальной кулак напал, как гора Тай, на Ван Чуна. Больше не было помощи Ван Чуну. Кулак обрушился вниз, и в следующий момент Ван Чун должен был умереть. Однако попытка Гао Сяньчжи не была полностью бесполезной.

Бузз! Услышав взрывное столкновение между Гао Сяньчжи и Абу Муслимом, Ван Чун внезапно пришел в себя.

- Это он!

Разум Ван Чуна вздрогнул, и он увидел, как опускается волосатый кулак, и крепкую и решительную фигуру вдалеке. Бум! Кулак гигантской обезьяны обрушился, образовав гигантскую дыру в земле. КакКряк! Земля задрожала, и через нее начали распространяться трещины, из которых хлынули фонтаны камней и земли.

Сила этого огромного удара заставила всех содрогнуться!

- Замечательно!

Глубоко в земле Масил сжал кулаки, а его глаза загорелись от волнения.

- Этот ублюдок наконец мертв!

Молодой командир династии Тан, этот ублюдок, убивший трех его бегемотов, был наконец убит Освященным. Масил был полон удовольствия. Румбл! Под командованием Масила гигантская обезьяна начала медленно поднимать свой огромный кулак, а ее алые глаза заскользили по земле.

- Любой, кто осмелится противостоять мне, всегда плохо закончит! Хотя я не смогу превратить твою голову в ночной горшок, будет неплохо посмотреть на твой разбитый труп!

Глаза Масила вспыхнули от волнения. У Масила было много извращенных увлечений, о которых никто не знал. Помимо купания в крови своих врагов, он также любил осматривать своих противников после того, как они умерли ужасной смертью. Чем они сильнее, чем выше статус, и чем больше сопротивление они оказывают, тем больше Масил был ими очарован.

Ван Чун убил трех Бегемотов, нанеся серьезный удар по его армии. Осмотр его разбитого тела был более привлекательным для Масила, чем что-либо еще. Это было равносильно грандиозному банкету.

Но затем взволнованное лицо Масила застыло. Земля под кулаком обезьяны была пуста. Даже пятнышка крови не было видно, тем более труп.

- В чем дело?

Глаза Масила сузились, лицо превратилось в гримасу. Масил начал просматривать землю, быстро заметив знакомую фигуру.

- Черт возьми! Как это случилось?!

Масилу хотелось стереть зубы в порошок. Он никогда не предполагал, что Ван Чун сможет избежать атаки гигантской обезьяны буквально на волосок. Интенсивное намерение убить немедленно вырвалось из его тела.

- Я могу игнорировать кого-то еще на этом поле битвы, но ты должен умереть! Ты думаешь, что сможешь сбежать?

Его разум наполнился убийственными намерениями, и Масил немедленно сделал гигантский прыжок обезьяны, преследуя его. Находясь в воздухе, гигантская обезьяна подняла одну из своих массивных рук и нанесла еще один удар по Ван Чуну, быстрее и сильнее, чем предыдущий.

- Лорд Маркиз, берегись! - Громко крикнул Сюэ Цяньцзюнь. После краткосрочного облегчения он снова напрягся.

Другие люди также в тревоге вскричали, их сердца были у горла. Ван Чун был командующим армией и генеральным защитником Цыси, которого все уважали.

Если бы Ван Чун был тяжело ранен или убит в бою, боевой дух армии был бы уничтожен, и ряды армии немедленно рухнули бы!

Но когда кулак обрушился вниз, Ван Чун увернулся, оставив за собой пятно, едва избежав атаки.

Сила Ван Чуна достигла уже восьмого уровня царства Святого Бойца. Несмотря на то, что гигантская обезьяна была мощной, ей все равно было бы нелегко убить Ван Чуна.

Масил сначала был ошеломлен, но затем его глаза покраснели от ярости.

- Умри умри умри! - Чем больше раз Ван Чун уклонялся от его атак, тем сильнее становились намерения убийства Масила. - Ты можешь вернуться один или два раза, но я не верю, что ты сможешь вернуться сто, тысячу раз!

Рооооар! Под контролем Масила гигантская обезьяна начала бить обеими руками, обрушивая поток атак на Ван Чуна. Но Масиль не смог понять, что, пока Ван Чун уворачивался от атаки после атаки, его глаза становились яснее, а выражение его лица - более решительным.

Нет отступлению! Я не могу отступить!

Голос эхом отзывался в голове Ван Чуна, становясь все громче и громче.

Великий Тан не может проиграть! Должна быть какая-то надежда!

Ветер пронзал его ухо, словно взмах мечей в воздухе, но Ван Чун слышал крики армии, крики паники: его солдаты бежали. Он слышал журчание крови в земле, треск оружия и падение баннеров.

Кроме последней битвы в его предыдущей жизни, Ван Чун никогда не был в такой мрачной ситуации, как эта.

Открыв глаза, Ван Чун увидел, как Абу Муслим ведет ожесточенную борьбу с Гао Сяньчжи в воздухе, а Бог Войны Анси находится в отчаянном положении. Неподалеку бородатый арабский заместитель губернатора Восточного Зияда сражался с Верховным Богом Запустения Чэн Цяньли. Тело Верховного Бога Запустения было покрыто трещинами, и на его цепях из звездной энергии можно было увидеть множество тонких линий. Еще более шокирующим было то, что черное как смоль тело Бога Верховного Запустения постепенно становилось прозрачным.

Это был знак того, что проявление бога истощалось и находилось на грани краха.

Совместная атака арабов и Бегемотов нанесла тяжелый урон армии протектората Анси, и без поддержки армии протектората Анси Чэн Цяньли не смог удержать Верховного Бога Запустения.

Внезапно в небе прогремел рев.

- Ван Чун, поторопись и убирайся отсюда!! - Сражаясь с Зиядом, Верховный Бог Запустения Чэн Цяньли повернул голову к Ван Чуну и закричал, настойчивость и беспокойство читались в его глазах.

Тан проиграл эту битву. Несмотря на то, хотел ли кто-нибудь признать это - это был факт.

Великие династии Тана не могли остановить арабов и их Бегемотов. Отступление с оставшимися солдатами и сохранение силы для другого сражения было правильным курсом действий для Великого Тана.

- Ван Чун, поторопись!

Кровь текла из глазниц Чэн Цяньли. У всего была своя цена. Он и Генеральный Защитник больше не могли уйти, оставив Ван Чуну единственным человеком, способным отвести армию. Он никогда не должен был появляться здесь. Армия протектората Цыси пришла только для того, чтобы спасти их.

Отступление было неизбежно для армии протектората Анси!

Более того, и он, и Гао Сяньчжи были уже довольно старыми, но Ван Чун не был. Он был еще очень молод, ему было всего семнадцать, но ум, талант и понимание стратегии, которые он демонстрировал, были невероятными, в результате чего и Чэн Цяньли, и Гао Сяньчжи могли только вздыхать от восхищения.

Если бы Ван Чун мог выжить, у него был бы безграничный потенциал! Великий Тан также имел бы этот безграничный потенциал!

Вот почему Чэн Цяньли и Гао Сяньчжи немедленно приняли решение пожертвовать собой.

Если только один человек мог выжить - Ван Чун был лучшим выбором.

Румбл!

В какой-то момент массивные вспышки молнии начали рассекать воздух. В какой-то момент темные облака собрались со всех сторон, спускаясь на поле битвы. Весь Талас задрожал под этой грозой.

Бузз!

Когда ударила молния, Ван Чун поднял голову и быстро начал работать. Его тело дрогнуло, но он не отступил, а бросился прямо на огромную обезьяну перед собой.

- Ван Чун!

- Генеральный защитник Ван!

Крики шока и тревоги пришли со всех сторон. Ни Гао Сяньчжи, ни Чэн Цяньли не могли даже предположить, что Ван Чун решит не только не отступить, но и атаковать Бегемота. Однако в этот момент Ван Чун был глухим к миру. Отступление было смертью, вечным погружением в пропасть, и он никогда бы не сделал такой выбор.

- Ха!

С криком Ван Чун начал карабкаться вверх по руке гигантской обезьяны, как крошечный муравей. Поднявшись, он взмахнул своим мечом из Стали Вутц, выпустив сверкающий белый Ци Меча длиной чуть больше десяти чжан. Вибрируя в воздухе, белый Ци Меча стал фиолетовым и врезался в тело гигантской обезьяны.

В этой атаке Ван Чун сумел приложить силу Лу У к Искусству Уничтожения Богов и Демонов.

Аууу!

Гигантская обезьяна издала жалкий вой, отдернув свою массивную руку, и ее тело задрожало от боли. Более того, ее жестокие и дикие алые глаза мгновенно впали в хаос.

Бум!

Ван Чун приземлился на опустошенном поле битвы и посмотрел на вопящую обезьяну, которая внезапно ударилась о землю.

- Это неправильно!

Внезапно глаза Ван Чуна расширились, и он что-то заметил. Удары этой гигантской обезьяны всегда были направлены на него. Когда удар был нацелен на него, направление...